УДК 343.163

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Кислицина И.Н.

ст. преподаватель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Маматов В.А.

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия

Аннотация.

В работе проведено исследование по определению процессуальной роли прокурора в уголовном судопроизводстве через соотношение уголовного преследования и надзора за предварительным расследованием. Авторами рассмотрены различия полномочий прокурора в отношении следователя и дознавателя, возможности прокурорского реагирования на досудебных стадиях, права стороны защиты, а также соотношение процессуального статуса прокурора со статусом других участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. По результатам исследования сделан вывод о том, что разграничение прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля обладает высоким значением для обеспечения законности уголовного преследования на каждой из стадий досудебного производства.

Ключевые слова: прокурор, прокуратура, уголовный процесс, уголовное преследование, прокурорский надзор, сторона обвинения.

PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Kislitsina I.N.
Senior Lecturer
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Mamatov V.A.
Student
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Abstract

The article examines the procedural role of the prosecutor in criminal proceedings by analyzing the relationship between criminal prosecution and prosecutorial supervision over preliminary investigations. The authors consider the differences in the prosecutor's powers in relation to investigators and inquiry officers, the available mechanisms of prosecutorial response at the pre-trial stages, the rights of the defense, and the relationship between the prosecutor's procedural status and that of other participants in criminal proceedings representing the prosecution. Based on the findings, the authors conclude that a clear distinction between prosecutorial supervision and departmental procedural control is of considerable importance for ensuring the legality of criminal prosecution at every stage of pre-trial proceedings.

Keywords: prosecutor, prosecutor's office, criminal procedure, criminal prosecution, prosecutorial supervision, prosecution.

Уголовное судопроизводство представляет собой сферу государственной деятельности, в которой реализация публичных интересов непосредственно

связана с необходимостью соблюдения прав и свобод личности. Данное обстоятельство приобретает особое значение на досудебных стадиях, так как именно здесь принимаются решения о возбуждении уголовного дела, производятся следственные действия, а также собираются доказательственные сведения и формируется обвинение. Нарушения, допущенные на каждой из этих стадий, способны негативно сказаться не только на окончательных результатах предварительного расследования, но и на правовом положении участников уголовного судопроизводства, в отношении которых законом предусмотрены специальные гарантии. В частности, статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [1]. Практическое обеспечение данного конституционного принципа, который положен в основу всех материальных и процессуальных отраслей отечественного права, предполагает наличие эффективных механизмов контроля за законностью уголовно-процессуальной деятельности. Существенная роль в реализации таких механизмов принадлежит прокурору, который осуществляет уголовное преследование от имени государства и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Круг участников стороны обвинения определяется пунктом 47 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. К их числу законодатель относит прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и представителя, гражданского истца и его представителя [2]. Принадлежность к одной процессуальной стороне не означает, что перечисленные участники обладают одинаковым по содержанию набором процессуальных прав и обязанностей, так как подобное вступало бы в прямое противоречие с их различным функциональным назначением в уголовном судопроизводстве. Кроме того, не все участники стороны обвинения наделены государственно-властными полномочиями, а их процессуальная

заинтересованность и способы участия в уголовном судопроизводстве характеризуются существенными различиями.

Непосредственное производство предварительного следствия возлагается на следователя, который самостоятельно определяет направление расследования и принимает процессуальные решения в пределах компетенции, установленной статьей 38 УПК РФ. Руководитель следственного органа осуществляет процессуальное руководство и контроль в соответствии со статьей 39 УПК РФ. Дознаватель производит предварительное расследование в форме дознания, а начальник подразделения дознания и начальник органа дознания реализуют предусмотренные законом организационные и контрольные полномочия. Потерпевший и гражданский истец участвуют в уголовном судопроизводстве прежде всего в целях защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов, а частный обвинитель поддерживает обвинение в предусмотренных законом случаях. Прокурор занимает особое положение среди указанных участников, поскольку его деятельность направлена не только на осуществление уголовного преследования, но и на обеспечение законности процессуальных решений, принимаемых органами предварительного расследования [2].

Правовую основу деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве также составляет Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии со статьей 29 данного нормативного правового акта предмет прокурорского надзора охватывает соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения сообщений о преступлениях и порядка производства расследования, а также законность принимаемых процессуальных решений. При этом пункт 1 статьи 30 предусматривает, что полномочия прокурора в рассматриваемой сфере «устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами» [3].

Процессуальное положение прокурора отличается от положения других участников стороны обвинения тем, что осуществление уголовного

преследования соединено с обязанностью реагировать на нарушения закона, допущенные в ходе предварительного расследования. Поэтому обвинительная направленность его деятельности не может пониматься как обязанность добиваться обвинительного результата независимо от качества доказательств и законности действий органов расследования. Одновременно надзорные полномочия прокурора не делают его руководителем предварительного следствия и не устраняют самостоятельности следователя. Центральная проблема заключается в установлении такого соотношения указанных функций, при котором прокурор способен обеспечить публичный интерес в законном уголовном преследовании, не подменяя следователя, суд и сторону защиты.

Конституционная основа рассматриваемого соотношения достаточно определенна. Часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [1]. Эту конструкцию конкретизирует часть 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган» [2]. Поэтому равноправие сторон перед судом не предполагает тождества полномочий прокурора и защитника, но исключает соединение обвинительной функции с разрешением дела.

Статья 37 УПК РФ прямо соединяет в статусе прокурора два направления, предоставляя ему полномочия «осуществлять от имени государства уголовное преследование ... а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [2]. В свою очередь, К.А. Корчагина применительно к завершенному предварительному расследованию обращает внимание, что прокурор оценивает материалы «с точки зрения законности их получения и достаточности для поддержания обвинения в суде в условиях состязательности» [7, с. 18]. Здесь обвинительная и надзорная составляющие не исключают друг друга, так как законным государственное

обвинение может быть лишь тогда, когда прокурор не игнорирует нарушения, обнаруженные в материалах расследования.

Вместе с тем из статей 37-39 УПК РФ не следует подчинение следователя прокурору как руководителю расследования. Пункт 3 части 2 статьи 38 УПК РФ предусматривает право следователя «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий» [2]. Правом отменять незаконные или необоснованные постановления следователя в общем порядке наделен руководитель следственного органа по статье 39 УПК РФ. Прокурор обладает иным набором средств реагирования, причем их объем различается применительно к дознанию и предварительному следствию. В этой связи Д.А. Сычев предлагает более широкую модель, полагая, что «единство пирамиды обвинительной власти должно прежде всего базироваться на решающей роли прокурора в формировании обвинения» [10, с. 87]. Такая позиция показывает существование научной дискуссии, однако расширение влияния прокурора на формирование обвинения должно оцениваться с учетом закрепленной законом самостоятельности следователя.

При этом было бы ошибочным утверждать, что прокурор вообще лишен возможности отменять решения следователя. УПК РФ содержит специальные исключения. Так, часть 6 статьи 148 предусматривает, что при признании отказа следователя в возбуждении дела незаконным прокурор «отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела», после чего материалы направляются руководителю следственного органа [2]. Еще более показателен специальный механизм статьи 214 УПК РФ: признав прекращение дела следователем незаконным или необоснованным, прокурор «отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию» [2]. Наличие этих специально предусмотренных полномочий как раз подтверждает отсутствие у прокурора общего права отменять любое постановление следователя.

Соотношение процессуальных полномочий прокурора и дознавателя предполагает иную специфику. Согласно пункту 4 части 2 статьи 37 УПК РФ прокурор вправе «давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий» [2]. Часть 4 статьи 41 УПК РФ предусматривает обязательность таких указаний для дознавателя, сохраняя возможность их обжалования вышестоящему прокурору [2]. Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 37 УПК РФ прокурор наделен полномочием отменять незаконные или необоснованные постановления органов дознания и соответствующих должностных лиц в установленном законом порядке [2]. Приведенные нормы демонстрируют, что прокурор обладает более широкими возможностями оказания процессуального воздействия на дознавателя и органы дознания, чем в случае, когда производится предварительное следствие. Подобное различие обладает важным значением для разграничения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности субъектов, осуществляющих расследование уголовного дела.

Статья 221 УПК РФ позволяет прокурору не только утвердить обвинительное заключение, но и принять решение «о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых» [2]. Реализация данного полномочия позволяет устранить выявленные недостатки расследования до передачи уголовного дела на судебное рассмотрение.

С другой стороны, права представителей защиты в системе уголовно-процессуальной деятельности на стадии предварительного расследования нельзя оценивать через механическое сопоставление властных полномочий. Часть 3 статьи 86 УПК РФ прямо устанавливает: «Защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны

предоставлять запрашиваемые документы» [2]. Дополняет и расширяет возможности стороны защиты право направлять собранные документы следователю с ходатайством о приобщении их к материалам уголовного дела, а также приносить жалобы на его действия. А.А. Волков по этому поводу подчеркивает, что «отказ в приеме ходатайства или жалобы на этапе направления прокурором уголовного дела в суд не представляется приемлемым» [6, с. 257]. Прокурорское рассмотрение доводов защиты в таком случае не превращает прокурора в защитника обвиняемого. Речь идет о публичной обязанности не допускать сохранения выявленного нарушения закона.

Произведенный анализ позволяет заключить, что процессуальный статус прокурора в досудебном производстве характеризуется гармоничным сочетанием полномочий, функциональное значение которых выражается в содействии достижению целей уголовного судопроизводства и надзоре за законностью деятельности участников предварительного расследования. Прокурор обладает уникальным положением среди участников стороны обвинения, так как он выявляет и способствует устранению нарушений, допущенных на соответствующей стадии, но не наделяется полномочиями по расследованию преступления. При этом анализ законодательства показывает, что объем процессуальных полномочий прокурора находится в прямой зависимости от того, в какой форме производится предварительное расследование. В случае с дознанием такой объем существенно расширяется, что свидетельствует о большем контроле прокурора за деятельностью дознавателя и органа дознания и о высокой степени значимости ведомственного контроля в случае, когда имеет место форма предварительного следствия. В то же время ни в первом, ни во втором случае прокурор не может подменять собой надлежащих субъектов расследования, что в очередной раз подтверждает его функцию гаранта законности. Представляется, что эффективность прокурорской деятельности в досудебном производстве должна оцениваться прежде всего с точки зрения своевременности выявления нарушений закона и результативности

мер по их устранению. Именно последовательное разграничение прокурорского надзора и полномочий органов расследования создает условия для законного осуществления уголовного преследования.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-I (ред. от 04.08.2026) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

4. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

5. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 3.

6. Волков А.А. О границах права на ходатайство и жалобу на этапе направления прокурором уголовного дела в суд / А.А. Волков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10 (238). – С. 257-260.

7. Корчагина К.А. О функциональном разграничении полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве / К.А. Корчагина // Jus strictum. – 2025. – № 1. – С. 15-22.

8. Лазарева В.А., Бадаев С.А. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения и пути их преодоления / В.А. Лазарева, С.А. Бадаев // Юридический аналитический журнал. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 7-14.

9. Малахова Л.И. О функциях прокурора в судопроизводстве по уголовным делам / Л.И. Малахова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 79-86.

10. Сычев Д.А. К вопросу о содержании функции уголовного преследования в деятельности прокурора в досудебном производстве / Д.А. Сычев // КриминалистЪ. – 2025. – № 3 (52). – С. 80-88.